

УДК 82.09:821.511.152

DOI: 10.30624/2220-4156-2024-14-3-407-416

**Авторская интерпретация исторической личности
в произведениях мордовского драматурга А. Пудина**

Ю. Г. Антонов

*Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Российская Федерация,
antonov-ug69@yandex.ru*

Н. Н. Левина

*Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Российская Федерация,
lev.nataliyan@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Мордовская драматургия находится в постоянном поиске новых жанровых форм для художественной репрезентации этнической истории. Актуальность статьи определяется необходимостью осмысления жанровых процессов, происходящих в современной мордовской драматургии. Объектом исследования является авторская интерпретация характера исторической личности в пьесах А. Пудина.

Цель: выявить художественные особенности построения характеров персонажей, являющихся подлинными историческими лицами, в произведениях мордовского драматурга.

Материалы исследования: пьесы А. Пудина.

Результаты и научная новизна. Научная новизна статьи заключается в том, что в ней впервые проводится комплексное исследование пьес А. Пудина, в которых средствами драматургии раскрывается характер известной исторической личности. Авторы приходят к выводу, что художественная интерпретация этнической истории и незаурядной личности в драматургии А. Пудина осуществляется посредством синтеза исторической достоверности и авторского построения характера. Драматург пытается показать героя в тесной связи с историческими обстоятельствами, в которых он действует. Наблюдается стремление проникнуть во внутренний мир героя, не нарушая исторической правды. Обращение драматурга к поворотным моментам этнической истории и судьбе личности, ставшей ярким явлением культуры, свидетельствует о стремлении автора расширить художественно-эстетические границы национальной литературы.

Ключевые слова: мордовская драматургия, историко-биографическая пьеса, жанр, персонаж, историческая личность, монолог, авторская интерпретация

Для цитирования: Антонов Ю. Г., Левина Н. Н. Авторская интерпретация исторической личности в произведениях мордовского драматурга А. Пудина // Вестник угроведения. 2024. Т. 14. № 3 (58). С. 407–416.

**Author's interpretation of a historical figure
in the works of the Mordovian playwright A. Pudín**

Yu. G. Antonov

*National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
antonov-ug69@yandex.ru*

N. N. Levina

*National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
lev.nataliyan@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: Mordovian dramaturgy is in constant search of new genre forms for the artistic representation of ethnic history. The relevance of the article is determined by the need to comprehend the genre processes taking place in modern Mordovian dramaturgy. The object of the research is the author's interpretation of the character of a historical figure in A. Pudín's plays.

Objective: to identify the artistic features of characters' constructing who were genuine historical figures in plays of the Mordovian playwright.

Research materials: plays by A. Pudín.

Results and novelty of the research: the scientific novelty of the article lies in the fact that for the first time a comprehensive study of A. Pudín's plays is carried out, in which the character of a famous historical figure is revealed by means of dramaturgy. The authors come to the conclusion that the artistic interpretation of ethnic history and outstanding personality in the dramaturgy of A. Pudín is carried out through the synthesis of historical authenticity and author's construction of character. The playwright tries to show a hero in close connection with the historical circumstances in which he acts. There is a desire to penetrate into the inner world of a hero without violating the historical truth. The playwright's appeal to the turning points of ethnic history and the fate of a personality, which has become a vivid cultural phenomenon, testifies to the author's desire to expand the artistic and aesthetic boundaries of national literature.

Key words: Mordovian dramaturgy, historical and biographical play, genre, character, historical personality, monologue, author's interpretation

For citation: Antonov Yu. G., Levina N. N. Author's interpretation of a historical figure in the works of the Mordovian playwright A. Pudín // *Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies*. 2024; 14 (3/58): 407–416.

Введение

Объектом художественного осмысления в литературе часто становится история или личность, оставившая заметный след в ней. Исторический жанр стал неотъемлемой частью художественной литературы со своими закономерностями и эстетическими особенностями, позволяющими авторам интерпретировать те или иные исторические события или деяния личности. Зародившийся ещё на начальном этапе формирования художественной словесности, он прошёл большой эволюционный путь, в котором отразились эстетические поиски литературы. Изучению его художественной специфики в отечественном литературоведении всегда уделялось достаточное внимание [3; 4; 10].

В драматургии интерпретация судьбы исторической личности способствует расширению жанровой и конфликтной палитры произведений, о чём свидетельствуют работы как западных [19; 20; 21; 23; 24], так и отечественных исследователей [5; 8; 18], в которых подвергаются вдумчивому и глубокому анализу историко-биографические пьесы. В европейской драме обращение к прошлому, его современная трактовка и «осмысление исторических реалий является одним из актуальных течений» [22, 12]. В отечественной исторической драме часто основу конфликта составляет жизнь исторической личности, биография которой определённым образом указывает на «особую близость автора и героя, их внутреннее взаимопонимание» [18, 102]. В таких пьесах драматурги стремятся постичь внутреннюю суть своего персонажа и сосредотачиваются на потенциале «раскрытия его психологического облика и прослеживания его духовного развития» [17, 14].

В национальных литературах страны исторический жанр в условиях изменяющихся

векторов литературно-художественного процесса претерпевает определённую трансформацию. Этническая история становится предметом художественного осмысления. Историческая пьеса, как и вся историческая литература, на сломе эпох, произошедшем на рубеже 80–90-х гг. XX в., стремится к познанию исторического пути своего народа – это одна из отличительных её черт. Данный процесс вполне закономерен, ибо «определённая экзистенциальная неуверенность общества в настоящем и будущем провоцирует обращение к прошлому, которое становится проекцией коллективных страхов, попыток обжить историческую среду, отработать исторические травмы, чтобы тем или иным образом примириться с действительностью» [12, 48]. Современные авторы, художественно рефлексируя сегодняшние перемены, сравнивают их с важнейшими историческими событиями, пережитыми их соплеменниками в прошлом.

На примере финно-угорской драматургии Поволжья и Приуралья можно воочию наблюдать данную тенденцию. Национальные драматурги средствами сценического искусства стремятся проникнуть в глубинную память своего этноса и оживить на сцене далёкую историческую эпоху – процесс становления первых средневековых государственных образований у этих народов или художественно воссоздать образы личностей – представителей своего этноса, ставших известными далеко за его пределами. Данная тенденция получила научное осмысление в работах национальных литературоведов [1; 6; 7; 9; 13]. В них наблюдается стремление выявить общие процессы развития драматургических жанров и авторскую индивидуальность, позволяющую интерпретировать этническую историю средствами художественной литературы.

В мордовской литературоведческой науке драматургия А. Пудина, художественно воссоздающая страницы этнической истории и судьбу личности, занимающей в ней видное место, не подвергалась отдельному анализу. Научная рефлексия исторического жанра в творчестве драматурга позволит представить эстетические искания автора, определить жанровую специфику его творчества и показать художественно-эстетическое многообразие национальной драматургии.

Материалы и методы

Материалом исследования стали пьесы А. Пудина «Каназор» (1990), «Четвёртая Сибелиуса» (1994), «Дон Стефано» (1995) и «Ой, куница играет» (1995) ранее не подвергавшиеся исследованию в данном аспекте.

В статье применены методы литературоведческого исследования, позволяющие выявить комплекс художественных явлений, способствующих раскрытию характера главного героя в пьесах А. Пудина: системный подход, культурно-исторический, структурно-описательный и сравнительно-сопоставительный методы.

Результаты

Драматургия Александра Пудина – знаковое явление в современной мордовской литературе. Его первая пьеса «В пустом доме люди» (1987) по праву считается отправной точкой обновления мордовской драматургии. Автор вынес на суд читателя и зрителя новый до этого не встречавшийся в национальном драматургическом искусстве более сложный и непривычный тип персонажа. Его герой пытается оберегать свой внутренний мир от внешнего вторжения. Драматург на бытовом материале стремится раскрыть истинные мотивы поведения своего героя.

Следующие две пьесы «Анахореты, или угол для сирот» (1988) и «Очаг» (1988) объединены темой «потери корней, утраты важных нравственных ценностей в современном обществе, выпадения человека из привычной среды обитания, смены жизненных устоев, что всегда чревато глубокими социально-нравственными драмами. Это пьесы трагически сломанных судеб, поздних прозрений» [14, 19].

На начальном этапе своего творчества А. Пудин ориентирован на художественное осмысление деформирующейся под воздействием экономических, политических и социальных процессов действительности. Об этом его пьесы

«Орда» (1990) и «Хуторок» (1995). В них внимание автора концентрируется на поступках героев, мировоззренческие сдвиги которых лежат в основе конфликта произведений.

Наряду с современной темой автор обращается и к истории, стремится постичь судьбу и деяния подлинных личностей, оставивших заметный след в истории его родного этноса, родственных народов и культуры в целом. Пьеса «Каназор» отсылает нас вглубь веков, когда идёт процесс формирования первых государственных образований эрзи и мокши, когда они ведут борьбу с враждебно настроенными соседями, когда остро встаёт вопрос о будущем их существования перед угрозой, исходящей от приближающегося нашествия Золотой Орды. В пьесах «Четвёртая Сибелиуса», «Дон Стефано» и «Ой, куница играет» А. Пудин средствами драматургии воссоздаёт образы деятелей культуры – композитора Я. Сибелиуса, скульптора С. Эрзи, поэта и киноактёра К. Иванова.

Драматург обращается к событиям Великой Отечественной войны – пьесы «Рубеж» (2004) и «Михаил Девятаев. Последний круг над адом» (2010). В основе первой пьесы – документальные факты строительства Сурского оборонительного рубежа зимой 1941–1942 гг. Во второй автор художественно интерпретирует беспрецедентный подвиг лётчика-мордвина Михаила Девятаева, сбежавшего из фашистского плена на угнанном бомбардировщике.

Жанровую палитру драматургического творчества А. Пудина расширяет комедия, которая средствами юмора и сатиры художественно анализирует современную действительность, характеризующуюся различными негативными процессами, в центре которых оказываются его герои, совершающие множество нелепых поступков ради достижения «высшей» цели. В этом ряду следует отметить ироническую драму «Шиллуки» (2003) и комедию абсурда «Назад, к победам!» (2006).

Драматургическое творчество А. Пудина с его жанровым и тематическим многообразием, несомненно, стало предметом научной рефлексии исследователей мордовской литературы. Однако некоторые его аспекты требуют более пристального, детального взгляда. К таковым относится проблема авторского воплощения и художественной интерпретации истории народа, а так же жизни и деятельности личности, внесшей определённый вклад в этническую историю. К тому же пьесы, в центре которых образ

такой личности, занимают значительное место в творческом багаже драматурга.

Исторические события и личность всегда привлекали внимание драматургов. Стремление художественно анализировать и индивидуально-авторски интерпретировать их – отличительная черта не только русской, но и драматургии народов России. Национальные литературы нашей страны, являясь проводниками культурно-исторического кода своего этноса, к истории своего народа относятся особенно внимательно. Усиление этого внимания происходит на определённых этапах их развития, когда возникает потребность в более пристальном взгляде на историю для того, чтобы художественно осмыслить происходящие в настоящем значительные изменения в жизни своего этноса. В этом процессе можно наблюдать определённую закономерность и цикличность, связанную с происходящими историко-культурными подвижками.

В 1920–1930-е гг., характеризующиеся коренными изменениями в культурном и национальном строительстве в нашей стране, драматурги, стремясь осмыслить значение этих процессов, обращаются к конкретным и актуальным в данный момент страницам истории своих народов – их участия в крестьянских восстаниях XVII–XVIII вв. Например, в марийской, мордовской и чувашской литературе появляются пьесы С. Г. Чавайна «Акпатыр», П. С. Кириллова «Литова» и Я. Г. Ухсая «Тудемир», в которых средствами драматургии создаются яркие образы борцов против угнетателей и поработителей соплеменников. Их характерам присущи народные черты, заимствованные из устной словесности. Такие персонажи имели прототипы в этнической истории, о них так же повествует устная традиция, и они стали типическими в данный период развития национальных литератур, в которых наряду с реалистическими тенденциями наблюдаются национально-романтические, определяемые историко-культурными процессами того времени.

С названным периодом по своей «турбулентности» можно сопоставить конец XX – начало XXI в. – время, когда в национальных литературах нашей страны наблюдается повышенный интерес к далёкой истории своего народа. Это, прежде всего, связано с начавшимися политическими, социальными и культурными сдвигами, заставившими писателей обратиться к очень далёкому прошлому, чтобы художественно осмыслить происходящее.

Авторы пьес стремятся проникнуть к таким пластам этнической истории, сведений о которых в документальных источниках мало. Для их восполнения они обращаются к устной словесности, сохранившей в народной памяти события прошлого. Таким образом, в художественном произведении соединяются два аспекта – документальный и фольклорный, что придаёт ему и историческую достоверность, и этнический колорит. Обращение к прошлому позволяет авторам определить истоки национальной истории, проследить сложный путь становления этнической идентичности своего народа.

Синтез авторского, исторического и фольклорного становится отличительной чертой исторической драматургии в литературах народов Поволжья и Приуралья на рубеже XX–XXI вв. Об этом свидетельствует драма А. Пудина «Каназор», воссоздающая средствами художественной литературы события далёкой истории эрзян и мокшан, в которых активное участие принимали Пуреш и Пургас – первые мордовские князья, о чьей деятельности есть сведения в исторических источниках – русских летописях. Драматург в своей пьесе создаёт художественные образы подлинных личностей, оставивших в истории своего народа заметный след. Он берётся за сложную задачу – средствами драматургии воплотить не только образы подлинных людей, но и воссоздать объективную с точки зрения истории череду событий. Его персонажи вершили историю своего народа в тяжелейших условиях первой половины XIII в., когда на их и соседние земли надвигалась Орда.

В литературе, как известно, «правда истории передаётся посредством правды художественной. <...> И это определяет необходимость раскрытия духовного мира героев, своеобразия их характеров, поведения и поступков персонажей в связи со значительными событиями изображаемой эпохи» [2, 57–58]. А. Пудин в своей пьесе стремится средствами драматургии воссоздать объективную историческую действительность, вписав в её движение историю своего этноса и поступки его ярких представителей. В центре драматургического конфликта два мордовских князя, которые по-разному смотрят на происходящие события.

Характер Пургаса в пьесе вырисовывается более эмоциональным, горячим, способным – по мнению автора – на необдуманные поступки, угрожающие его соплеменникам большими бедами. Пуреш, наученный горьким опытом

борьбы с воинственными соседями, стремится к мирному сосуществованию с ними. Для этого он готов на многие уступки, которые не приемлет Пургас. Два различных взгляда на события становятся движущей силой конфликта произведения. На предложение Пургаса совместно идти на Новый Город Пуреш не знает, как ответить. Его волнует и судьба своих соплеменников, и судьба близкого по крови народа. Он колеблется – прийти на помощь Пургасу, выступить на его стороне, значит подвергнуть опасности свой народ, который измучен набегами степняков и борьбой с ними. Мокшанский каназор, оказавшись перед трудной дилеммой, выбирает «худой мир» – отказывает Пургасу в помощи и отправляет своего сына в ратники к Владимирскому князю.

Драматург выстраивает характеры своих персонажей не столько по принципу авторского замысла, сколько – в соответствии с исторической правдой, зафиксированной в документе. В летописи содержатся сведения о том, что Пургас ведёт вооружённую борьбу с восточно-русскими княжествами, а Пуреш, наоборот, является их союзником и его сын Наруш – ратник Владимирского князя Юрия – участвует в походах на земли Пургаса.

Драматург, интерпретируя далёкую историю, сталкивается с отсутствием достаточного количества достоверных фактов. Для воссоздания колорита эпохи он обращается к устному народному творчеству, сохранившему в своей памяти и ту эпоху, и образы данных личностей. События разворачиваются в дохристианские времена, когда мордовские племена преклонялись перед своими многочисленными богами, когда обрядовые действия сопровождали их на протяжении всей жизни. Соответственно и в драматургическую канву автор вводит значительное их количество. Вторая картина пьесы начинается со сцены общинного моления. Собравшиеся молятся и приносят жертву Шкайпазу – верховному богу. В устной традиции, как правило, молящиеся просят богатого урожая, благоприятной погоды, хорошего приплода скота, благополучия. Автор, следуя своей художественной концепции, добавляет ещё и просьбу – «Храни нас от того, чего боимся – / Храни нас в тёмную ночь, / И в светлый день охраняй нас – / От плохого часа, / От свирепого ветра» [11, II, 19]. Пуреш боялся того, что хрупкий мир, который даёт его соплеменникам перевести дух от постоянных набегов соседей, может рухнуть.

В канву пьесы драматург вводит фрагмент известной легенды о «Дятловых горах», повествующей о том, что земли между Окой и Волгой когда-то принадлежали эрзянам. Он этим придаёт произведению этническое своеобразие, показывает, как складываются отношения между персонажами и их взгляды на происходящие события. Данный фрагмент играет значительную роль в обрисовке характеров персонажей, которые наделены определёнными национальными чертами.

В пятой картине драматург воссоздаёт моление о предках, которое совершалось на местах погребения. Эта сцена несёт символический смысл – чёрной тучей с востока надвигается, сметая всё на своём пути – народы, государства – Золотая Орда. Драматург подчёркивает, что в истории его соплеменников наступает эпоха, которая грозит катастрофическими последствиями.

Элементы обрядовых действий, включённых в художественное полотно произведения, отражают не только этническую специфику, но так же выполняют сюжетную функцию и служат авторским инструментом для усиления конфликтной линии драмы. Каждое моление подчёркивает определённое состояние персонажей, их отношение к происходящему. Они выступают своеобразными художественными символами, характеризующими наполненную предчувствием больших катаклизмов историческую действительность. Через обряд автор стремится показать мировоззренческое поведение людей той далёкой эпохи.

Драматургу удалось создать художественное полотно, в котором посредством синтеза скурых исторических фактов, фольклорного начала и авторского вымысла созданы запоминающиеся характеры персонажей, выстроена конфликтная линия, объективно отражающая исторические события, оказавшие значительное влияние на судьбу двух самых близких этносов – мокши и эрзи.

В финно-угорских литературах заметное место занимают пьесы, воссоздающие деяния личности – представителя своего этноса, внёсшего значительный вклад в национальную культуру. Заметным явлением в литературной и театральной жизни стали пьеса Г. Н. Литинского «Иван Куратов», средствами драматургии воплощающая жизнь и деятельность зачинателя коми литературы И. А. Куратова; драма Г. Я. Меркушкина «Звезда поэта», воссоздающая самые яркие страницы биографии З. Ф. Дорофеева – одного

из основоположников мордовской литературы; пьеса Е. Е. Загребина «А кукушка всё кукует и кукует...», посредством сценического искусства запечатлевшая трагическую судьбу классика удмуртской литературы Кузубая Герда.

Данный ряд пьес можно пополнить произведениями А. Пудина. В его авторском багаже есть несколько пьес, в которых драматург обращается к сценической интерпретации творчества известных деятелей культуры финно-угорского мира. Среди них «Дон Стефано» – о всемирно известном мордовском скульпторе С. Эрзе, «Четвёртая Сибелиуса» – выдающемся финском композиторе Яне Сибелиусе, «Ой, куница играет» – марийском поэте и киноактёре Кирилле Иванове, олицетворяющем новую марийскую культуру XX в.

В первых двух пьесах конфликт основан на незаурядных душевных порывах героев. И Степан и Янне погружены в творческий процесс, который для них является самым важным делом и которому они посвящают себя полностью. Внешний мир, существующий вокруг персонажей и наполненный различными противоречиями, им ни сколько не интересен, можно сказать, даже безразличен.

Мир музыки превыше всего для Янне, он настолько погружён в неё, что не замечает трагических эпизодов семейной жизни. К потере своего младенца, умершего от тифа, он относится отстранённо. Для него существует только его музыка, уходящая своими корнями в этнические традиции. Он до фанатизма верит в её успех, и эта вера придаёт ему силы: «Это будет «Туонельский лебедь» <...> Потом будет Вторая симфония! Потом – Третья! Затем – Четвёртая! У меня гениальное чутьё!» [11, I, 265].

Драматург стремится показать внутренний мир героя, который переполнен противоречиями. С одной стороны мы видим смятение героя, его сомнение в успехе своей музыки: «О, не могу! Скрипичный концерт! Скрипичный концерт!.. Я бездарен! Понимаешь – бездарен! <...> Я ничего не умею!» [11, I, 273]. С другой стороны он неудержим и горяч в своём стремлении сочинять музыку, приносить пользу своему народу, прославить свою родину: «...я должен возвысить Финляндию! Своей музыкой поднять её над финскими лесами, озёрами и скалами!» [11, I, 271].

Внутренний контраст в характере персонажа становится не только отличительной его чертой, но и движущей силой конфликта, построенного,

прежде всего, на внутренних противоречиях главного героя произведения.

В пьесе «Четвёртая Сибелиуса» внутренний контраст переходит в творческий. Музыка Яна Сибелиуса, наполненная северной размеренностью, противопоставлена напористой музыке немецкого композитора Рихарда Штрауса. Этим драматург подчёркивает индивидуальность своего героя, его творческую манеру, стремление внести в музыку этнические черты.

Конфликт развивается, прежде всего, внутри персонажа, в его творческих переживаниях. Он одержим своей музыкой и уверен в её успехе: «Я болею только самим собой. И никем – более! И я напишу музыку, которая вознесёт Финляндию» [11, I, 258]. Реплика героя даёт исчерпывающий ответ на то, что он «болен» только музыкой и ничто не может «вылечить» его. Эту «болезнь» подтверждает и его жена Айно: «Он может принадлежать только себе. И музыке» [11, I, 272].

Драматург для раскрытия душевных порывов героя использует монолог. Через данный художественный приём он стремится проникнуть во внутренний мир героя, который переполнен противоречивыми чувствами и намерениями. Слова Янне – «мне кажется, весь мир знает, что Сибелиус должен написать Четвёртую симфонию. И, опять же странно, – это меня ни сколько не смущает. Хотя раньше я был убеждён, что нельзя никого посвящать в свою работу. Я был убеждён, с сочинениями происходит то же, что и с бабочками: лишь коснёшься их, как исчезает в них самое существенное – они могут, правда, летать, но теряют в своей прелести... (неожиданно, с мольбой на окно) Нежели я умираю?.. Или черствею?..» [11, I, 279] – произнесённые им в пылу творческого смятения, точно подчёркивают его внутренние мотивы, переживания и сомнения.

А. Пудин для достижения художественной правды предпочитает обращаться к внутренним переживаниям героя, которые наиболее достоверно подчёркивают особенности его характера, творческие порывы и стремление к высокому искусству.

По эмоциональному накалу и художественному замыслу к пьесе «Четвёртая Сибелиуса» близка драма «Дон Стефано», в которой драматург продолжает художественное создание творческой личности. Эти пьесы многое объединяет, прежде всего, ранимый характер героев, их оторванность от суровых реалий действительности, полная погружённость в творчество.

В драме «Дон Стефано» автор художественно воссоздаёт и интерпретирует самый плодотворный период творчества скульптора С. Эрзи – аргентинский. Оказавшись вдали от родины, он испытывает большую тоску по ней, мечтает вернуться. Данный мотив становится ведущим в построении конфликтной линии произведения.

В этой пьесе монолог так же выполняет важную художественную функцию. Лишь с той разницей, что в первой при помощи такого монолога идёт самораскрытие героя, а во второй монолог другого персонажа раскрывает нюансы характера главного героя. Слова журналиста Орсетти – «Сидит погружённый в свою работу и не допускает, чтобы к нему выражали сострадание. Он режет, кроит, шлифует и работает с большой преданностью. Как набожное лицо, которое не признает материальной нужды, так и он не знает, где открывается дверь к тому или иному художественному критику, к той или другой редакции. Они ему не нужны, и он в них сам не нуждается» [11, III, 43] – дают исчерпывающую оценку личности героя, его жертвенности ради высокого искусства, непосредственности в отношении с другими.

В финальном монологе главного героя, построенном автором в форме разговора скульптора со своими творениями, зримо ощущается непреодолимое стремление вернуться на родину, прикоснуться к земле, на которой он родился, и которая на чужбине стала ещё милей и дороже ему.

В этих двух пьесах драматург создаёт художественные образы творческих личностей – подлинных исторических лиц, для которых внутренний мир становится главным мотиватором их творческого процесса. Окружающие их люди и события им не интересны – они замыкаются в своём творческом мире и стремятся достичь совершенства в искусстве. А. Пудин средствами драматургического жанра исследует внутреннюю составляющую характеров, «погружается в глубокое исследование духовной жизни» [15, 340] своих героев. Именно через духовность драматург художественно осмысляет биографию исторической личности.

В пьесе «Ой, куница играет» совершенно в ином художественном ключе интерпретируется судьба Йывана Кырли (Кирилла Иванова) – марийского поэта и киноактёра, одного из начинателей новой национальной культуры XX в. Здесь на первый план конфликтной коллизии

выходит не столько конкретная личность, сколько историческая эпоха с её реалиями, оказавшими значительное влияние на судьбу героя и его соратников – марийских писателей, деятелей культуры. Такой авторский подход к интерпретации судьбы своего героя вполне оправдан, ибо «именно в истории писатели пытаются найти основы формирования национального сознания и мироощущения, связать исход общественно-политических событий с судьбой этноса» [16, 140].

А. Пудин достоверно воссоздаёт противоречивую эпоху 1920–1930-х гг., когда происходили значительные сдвиги в развитии многих национальных культур нашей страны. В пьесе мы наблюдаем и наивно-романтические настроения персонажей, и их трагические прозрения. Всё это вполне соответствует действительности того времени. Автор, следуя правде истории, действие пьесы и поступки героев выстраивает в соответствии с духом того времени. В отличие от двух предыдущих пьес, в которых конфликт основывался на творческой индивидуальности персонажа, в этой в основе конфликта лежит не миропонимание личности, а история, движение эпохи, характеризующейся трагическими событиями.

В центре пьесы трагическая судьба Кирилла Иванова, который в 1937 г. был осуждён к 10 годам исправительно-трудовых лагерей по печально известной 58 статье. Драматург, создавая художественный образ своего персонажа – Кырли, придаёт ему наиболее типичные черты человека – строителя новой этнической культуры, в основе которой стремление вознести её на новый уровень, расширить её предназначение. Он искренне и наивно верит в то, что его национальная культура и язык должны процветать, приносить пользу не только своему этносу, но и стране. Однако это не так и набирающий ход маховик сталинских репрессий не приемлет такого взгляда на развитие культуры, когда на первом месте стоит свобода творчества. Кырля со своими независимыми мыслями и взглядами на развитие национальной культуры не вписывается в рамки официально выстраиваемой культурной политики, начинает ей мешать. И тогда вступает в дело отлаженный механизм поиска «врагов народа», и его обвиняют в преступлениях, которые он не совершал.

Таким образом, А. Пудин средствами драматургии воплощает характеры неординарных личностей, подчёркивает их индивидуальные черты. Умение в жанре историко-биографической

пьесы воссоздать внутренний мир персонажа, показать его органическую связь с миром искусства говорит об умении драматурга глубоко и художественно убедительно репрезентовать жизнь и творчество известных деятелей культуры финно-угорских народов, о широком жанровом диапазоне автора.

Обсуждение и заключение

Итак, анализ пьес А. Пудина «Каназор», «Дон Стефано», «Четвёртая Сибелиуса», «Ой, куница играет» свидетельствует о том, что драматург успешно расширяет жанровые границы своего творчества и успешно осваивает историческую драму, в центре которой конкретная личность. Автор раскрыл богатый духовный мир своих персонажей, обозначил их индивидуальные черты, которые неповторимы, но в то же время весьма узнаваемы. При этом основное внимание уделил внутренним мотивам их поведения.

Драматург в своих пьесах придерживается двух линий интерпретации характера героев. Первая, автор, соблюдая историческую достоверность, создаёт образ персонажа, на становление которого ход истории оказывает решающее

влияние («Каназор» и «Ой, куница играет»). Вторая, характер героя формируется прежде всего под воздействием его творческих порывов. Он не сильно подвержен влиянию исторической действительности («Четвёртая Сибелиуса» и «Дон Стефано»).

А. Пудин, следуя современным художественно-эстетическим запросам, по-новому интерпретирует жизнь и деятельность известных личностей, правдиво воссоздаёт дух эпохи, в которой они жили и творили. Он один из немногих авторов, кто в национальной литературе обращается к теме сталинских репрессий и воссоздаёт истинный трагизм того времени.

Пьесы драматурга внесли яркие индивидуально-авторские штрихи в общую палитру современной мордовской драматургии, обогатили её новыми типами конфликтов, запоминающимися характерами персонажей, расширили жанровые границы мордовской литературы. Его произведения стали значительным явлением не только мордовской драматургии, но и финно-угорской театральной жизни – по пьесам ставились спектакли в Саранске, Йошкар-Оле, Тампере (Финляндия).

Список источников и литературы

1. Антонов Ю. Г. Зарождение и пути развития мордовской драматургии. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2012. 260 с.
2. Базылова Б. К., Даутова С. Б. Проблема специфики жанра исторического романа и художественного отражения концепции исторической личности // Международный журнал экспериментального образования. 2021. № 3. С. 55–60.
3. Винокур Г. О. Биография и культура. М.: Русские словари, 1997. 186 с.
4. Гинзбург Л. Я. О документальной литературе и принципах построения характера // Вопросы литературы. 1970. № 7. С. 62–91.
5. Головчинер В. Е. Эпическая драма в русской литературе XX века. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2007. 318 с.
6. Горинова Н. В. Театральное и драматургическое творчество Олега Уляшева // Финно-угорский мир. 2021. Т. 13. № 4. С. 405–416.
7. Горинова Н. В. Творчество коми драматургов на рубеже XX–XXI веков. Екатеринбург: УрО РАН, 2024. 113 с.
8. Григорай И. Жанр историко-биографической драмы в творчестве М. Булгакова // Проблемы литературных жанров: матер. III науч. межвуз. конф. Томск: ТГУ, 1979. С. 204–206.
9. Зайцева Т. И. Художественное своеобразие драматургии Е. Загребина // Ежегодник финно-угорских исследований. 2022. Т. 16. № 2. С. 269–274.
10. Лотман Ю. М. Литературная биография в историко-культурном контексте (к типологическому соотношению текста и личности автора) // Литература и публицистика. Проблемы взаимодействия: учёные записки Тарт. ун-та. 1986. Вып. 683. С. 106–121.
11. Пудин А. Пьесы: в 3 кн. Саранск: Красный Октябрь, 2007. Кн. 1. 388 с.; Кн. 2. 364 с.; Кн. 3. 400 с.
12. Солдаткина Я. В. Современная русская историческая проза в контексте литературного процесса 2000–2010-х гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2017. Т. 22. № 1. С. 47–54.
13. Удмуртская драматургия второй половины XX – начала XXI века: проблематика, художественное своеобразие, жанровые искания. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 2018. 186 с.
14. Фёдорова В. Есть старая притча // Театральная жизнь. 1991. № 2. С. 19.
15. Фролов В. В. Судьбы жанров драматургии: анализ драматических жанров в России XX в. М.: Сов. писатель, 1979. 423 с.

16. Шеянова С. В., Юсупова Н. М. Специфика интерпретации истории в повести А. Доронина «Волчий овраг» // Вестник урведения. 2021. Т. 11. № 1. С. 139–147.
17. Шилыева А. Борис Зайцев его беллетризованные биографии. New York: Волга, 1971. 178 с.
18. Явчуновский Я. И. Драма вчера и сегодня. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1980. 252 с.
19. Krasner D. A History of Modern Drama. Oxford: Wiley-Blackwell, 2011. Vol. 1. 416 p. URL: <https://avidreaders.ru/read-book/a-history-of-modern-drama-volume.html> (дата обращения: 25.02.2024).
20. Lane D. Contemporary British Drama. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2010. 240 p. URL: <https://readli.net/contemporary-british-drama/> (дата обращения: 20.02.2024).
21. Modern Drama: Defining the Field / R. Knowels, J. E. Tompkins, W. B. Worthen. Toronto: University of Toronto Press, Scholarly Publishing Division, 2003. 226 p. URL: https://openlibrary.org/books/OL3705693M/Modern_drama (дата обращения: 22.02.2024).
22. Rallo C. L. The past will have its time again: History in Tom Stoppard's *The Coast of Utopia* and *Arcadia*. URL: https://www.researchgate.net/publication/28183661_The_past_will_have_its_time_again_History_in_Tom_Stoppard's_The_Coast_of_Utopia_and_Arcadia (дата обращения: 22.02.2024).
23. Schröder J. Postdramatisches Theater oder Neuer Realismus? Drama und Theater der neunziger Jahre // *Geschichte der deutschen Literatur von 1945 bis zur Gegenwart*. München: C. H. Beck Verlag, 2006. Pp. 1080–1120.
24. Sierz A. *Modern British Playwriting: The 1990's: Voices, Documents, New Interpretations*. London: Bloomsbury Methuen Drama, 2012. 352 p.

References

1. Antonov Yu. G. *Zarozhdeniye i puti razvitiya mordovskoy dramaturgii* [The origin and ways of development of Mordovian dramaturgy]. Saransk: Izd-vo Mordovskogo universiteta Publ., 2012. 260 p. (In Russian)
2. Bazylova B. K., Dautova S. B. *Problema specifiky zhanra istoricheskogo romana i hudozhestvennogo otrazheniya koncepcii istoricheskoy lichnosti* [Problem of the genre specifics of a historical novel and the artistic reflection of the concept of historical figure]. *Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya* [International Journal of Experiential Education], 2021, no. 3, pp. 55–60. Available at: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=12041> (accessed March 06, 2024). (In Russian)
3. Vinokur G. O. *Biografiya i kul'tura* [Biography and culture]. Moscow: Russkie slovari Publ., 1997. 186 p. (In Russian)
4. Ginzburg L. Ya. *O dokumental'noj literature i principah postroeniya haraktera* [About non-fiction and the principles of character constructing]. *Voprosy literatury* [Issues of Literature], 1970, no. 7, pp. 62–91. (In Russian)
5. Golovchiner V. E. *Epicheskaya drama v russkoj literature XX veka* [Epic drama in Russian literature of the XX century]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta Publ., 2007. 318 p. (In Russian)
6. Gorinova N. V. *Teatral'noe i dramaturgicheskoe tvorchestvo Olega Ulyasheva* [Theatre and dramaturgical creative works of Oleg Ulyashev]. *Finno-ugorskij mir* [Finno-Ugric World], 2021, no. 13 (4), pp. 405–416. (In Russian)
7. Gorinova N. V. *Tvorchestvo komi dramaturgov na rubezhe XX–XXI vekov* [Creative works of Komi playwrights at the turn of the XX–XXI centuries]. Yekaterinburg: UrO RAN Publ., 2024. 113 p. (In Russian)
8. Grigoray I. *Zhanr istoriko-biograficheskoy dramy v tvorchestve M. Bulgakova* [The genre of historical and biographical drama in the creative works of M. Bulgakov]. *Problemy literaturnyh zhanrov: mat-ly III nauch. mezhvuz. konf.* [Problems of literary genres: materials of the III Scientific interuniversity conference]. Tomsk: TGU Publ., 1979. Pp. 204–206. (In Russian)
9. Zaytseva T. I. *Hudozhestvennoe svoeobrazie dramaturgii E. Zagrebina* [Artistic originality of E. Zagrebina's dramaturgy]. *Ezhгодnik finno-ugorskih issledovanij* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2022, no. 16 (2), pp. 269–274. (In Russian)
10. Lotman Yu. M. *Literaturnaya biografiya v istoriko-kul'turnom kontekste (k tipologicheskomu sootnosheniyu teksta i lichnosti avtora)* [Literary biography in the historical and cultural context (to the typological correlation of text and an author's personality)]. *Literatura i publicistika. Problemy vzaimodejstviya: uchenye zapiski Tartuskogo unstituta* [Literature and journalism. Problems of interaction: Scientific notes of the Tartu University], 1986, no. 683, pp. 106–121. (In Russian)
11. Pudín A. *P'esy: v 3 kn.* [Plays: in 3 books]. Saransk: Krasnyj Oktyabr Publ., 2007. Book 1. 388 p.; Book 2. 364 p.; Book 3. 400 p. (In Russian)
12. Soldatkina Ya. V. *Sovremennaya russkaya istoricheskaya proza v kontekste literaturnogo processa 2000–2010-h gg.* [Modern Russian historical prose in the context of the literary process of the 2000–2010s]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Literaturovedenie. Zhurnalistika* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Literary Studies. Journalism], 2017, no. 22 (1), pp. 47–54. (In Russian)
13. *Udmurtskaya dramaturgiya vtoroj poloviny XX – nachala XXI veka: problematika, hudozhestvennoe svoeobrazie, zhanrovye iskaniya* [Udmurt dramaturgy of the second half of the XX – early XXI centuries: problematics, artistic originality, genre search]. Izhevsk: Izd-vo Udm. un-ta Publ., 2018. 186 p. (In Russian)
14. Fedorova V. *Est' staraya pritcha* [There is an old parable]. *Teatral'naya zhizn'* [Theatre Life], 1991, no. 2, p. 19. (In Russian)
15. Frolov V. V. *Sud'by zhanrov dramaturgii: analiz dramaticheskikh zhanrov v Rossii XX v.* [Fates of genres of dramaturgy: analysis of dramatic genres in Russia in the XX century]. Moscow: Sovetskij pisatel' Publ., 1979. 423 p. (In Russian)

16. Sheyanova S. V., Yusupova N. M. *Specifika interpretacii istorii v povesti A. Doronina "Volchij ovrag"* [Specificity of the interpretation of history in the A. Doronin's story "The Wolf Ravine"]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2021, no. 11 (1), pp. 139–147. (In Russian)

17. Shilyaeva A. *Boris Zajcev i ego belletrizovannye biografii* [Boris Zaytsev and his fictionalized biographies]. New York: Volga Publ., 1971. 178 p. (In Russian)

18. Yavchunovskiy Ya. I. *Drama vchera i segodnya* [Drama yesterday and today]. Saratov: Izd-vo Saratovskogo universiteta Publ., 1980. 252 p. (In Russian)

19. Krasner D. *A History of Modern Drama*. Oxford: Wiley-Blackwell, 2011. Vol. 1. 416 p. Available at: <https://avidreaders.ru/read-book/a-history-of-modern-drama-volume.html> (accessed February 25, 2024). (In English)

20. Lane D. *Contemporary British Drama*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2010. 240 p. Available at: <https://readli.net/contemporary-british-drama/> (accessed February 20, 2024). (In English)

21. *Modern Drama: Defining the Field*. R. Knowels, J. E. Tompkins, W. B. Worthen. Toronto: University of Toronto Press, Scholarly Publishing Division, 2003. 226 p. Available at: https://openlibrary.org/books/OL3705693M/Modern_drama (accessed February 22, 2024). (In English)

22. Rallo C. L. *The past will have its time again: History in Tom Stoppard's The Coast of Utopia and Arcadia*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/28183661_The_past_will_have_its_time_again_History_in_Tom_Stoppard's_The_Coast_of_Utopia_and_Arcadia (accessed February 22, 2024). (In English)

23. Schröder J. Postdramatisches Theater oder Neuer Realismus? Drama und Theater der neunziger Jahre. *Geschichte der deutschen Literatur von 1945 bis zur Gegenwart*. München: Verlag C. H. Beck, 2006. Pp. 1080–1120. (In German)

24. Sierz A. *Modern British Playwriting: The 1990's: Voices, Documents, New Interpretations*. London: Bloomsbury Methuen Drama, 2012. 352 p. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Антонов Юрий Григорьевич, заведующий кафедрой финно-угорской филологии, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва (430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор филологических наук, доцент.

antonov-ug69@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-7594-8109

Левина Наталья Николаевна, доцент кафедры финно-угорской филологии, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва (430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат филологических наук, доцент.

lev.nataliyan@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-4826-8607

ABOUT THE AUTHORS

Antonov Yuriy Grigoryevich, Head of the Department of Finno-Ugric Philology, National Research Ogarev Mordovia State University (430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya Str., 68), Doctor of Philological Sciences, Associate Professor.

antonov-ug69@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-7594-8109

Levina Natalya Nikolaevna, Associate Professor, Department of Finno-Ugric Philology, National Research Ogarev Mordovia State University (430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya Str., 68), Candidate of Philological Sciences, Associate Professor.

lev.nataliyan@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-4826-8607